DOI: 10.17117/na.2015.10.04.247

<http://ucom.ru/doc/na.2015.10.04.247.pdf>

Поступила (Received): 28.10.2015

Леонтьева Д.С. Андроновский керамический комплекс поселения Ляпустин Мыс на оз. Иткуль

Leontieva D.S.
Andronovo ceramical complex of the settlement
Lyapustin Mys on the lake Itkul

Работа посвящена анализу андроновской керамической серии поселения Ляпустин мыс. Методической основой исследования стали работы В.Ф. Генинга, И.В. Рудковского, и Н.А. и А.А. Ткачевых. На основе анализа и классификации керамической серии поселения Ляпустин Мыс выявлены особенности бытовой посуды памятника

Ключевые слова: Верхнее Приобье, андроновская культура, поселение, бронзовый век, керамика, бордюр, техника орнаментации

Леонтьева Дарья Сергеевна

Магистр, младший научный сотрудник
Алтайский государственный университет
г. Барнаул, ул. Ленина, 61

The work is dedicated to analyzes of andronovo ceramic series of the settlement Lyapustin Mys. Methodical base of investigation became works of Gening V.F., Rudkovsky I.V., Tkacheva N.A. and Tkachev A.A. On the basis of analyzes and classification of ceramic series of the settlement Lyapustin Mys were identified the features of dishes from the memorial

Key words: Upper Ob, the Andronovo Culture, settlement, the Bronze Age, ceramics, border, ornamentation technique

Leontieva Daria Sergeevna

Master, Jr. Researcher
Altai state university
Barnaul, Lenin st., 61

Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования и науки РФ (постановление №220), полученного ФГБОУ ВПО Алтайский государственный университет» договор №14.Z50.31.0010n проект «древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии» и в рамках базовой части государственного задания Алтайского государственного университета, код проекта: 1006, тема «Использование естественно-научных методов в реконструкции историко-культурных процессов на Алтае в древности».

Введение(Introduction)

Андроновская культурно-историческая общность в настоящее время является одной из самых изученных среди культур бронзового века Северной Евразии. В XXI столетии обращение специалистов к андроновской проблематике не ослабевает. Среди исследований немало работ посвящено региональной характеристике андроновской культуры. Материалы Верхнего Приобья

так же, освещены в большом количестве научных работ, накоплена представительная коллекция керамики и вещевого комплекса из погребальных сооружений.

К сожалению, поселения до сих пор изучены крайне слабо, а материалы исследованных памятников практически не введены в научный оборот. Поэтому важно, на данном этапе изучения культуры, обработка и анализ имеющихся андроновских поселенческих материалов. Это обстоятельство актуализирует обращение к слабо опубликованным музейным коллекциям, одной из которых является поселение Ляпустин Мыс. Данный памятник исследовался в 60-х гг. XX вв. в Зональном районе Алтайского края, на берегу оз. Большой Иткуль [1]. Материалы лишь кратко отражённые в публикациях [1; 2; 3; 4] и до сих пор являются единственным материалом, введенным в широкий научный оборот. Поэтому целью данной работы является анализ и статистика андроновской керамической серии пос. Ляпустин Мыс. Материалы хранятся в Бийском краеведческом музее (кол. № 144).

Материалы и методы (Materials and Methods)

Для анализа андроновской керамической серии были использованы методы статистической обработки и классификации керамического материала. При ее характеристике основными классификационными признаками служила форма, технология изготовления (толщина стенок, обработка поверхности), элементы орнамента, и техника нанесения узора. Методической основой исследования стали работы В.Ф. Генинга [5], И.В. Рудковского [6], и Н.А. и А.А. Ткачевых [7]. Коллекция андроновской керамики с орнаментом состоит из 304 экз., данная совокупность была взята нами за 100% при статистических подсчетах. Керамическая серия была разделена на венчики (72 фр. – 23,7%) и стенки (232 фр. – 76,3%).

В ходе исследования установлено несколько приемов обработки поверхности сосудов: лощение, заглаживание и выделка поверхности глиняной посуды «грубыми» орудиями. Относительно последнего приема можно встретить такие названия, как «затирка» и «штриховка» [7; 8].

Внешняя поверхность стенок в 77,3% (235 фр.) случаев заглаживалась, а в 20,4% (62 фр.) подвергалась лощению. Иногда внешняя сторона сосуда обрабатывалась небрежно, и оставались следы затирки поверхности (2,3% – 7 фр.). При обработке внутренней поверхности преобладает заглаживание (90,5% – 275 фр.), крайне редко применялась штриховка (8,6% – 26 фр.) и лощение (1% – 3 фр.). Фрагменты сосудов имеют различную толщину. Довольно большую группу составляет керамика с толщиной стенок 6 – 8 мм – 85,9% (261 фр.). Стенки толщиной свыше 9 мм встречаются в 12,8% случаев (39 фр.), намного реже фиксируются тонкостенные сосуды – 1,3% (4 фр.).

На памятнике обнаружено 72 (100%) диагностируемых венчика, происходивших от разных сосудов. Наиболее распространенной формой среза венчика является уплощенная (58,3% – 42 фр.), реже встречены: приостренная (22,2% – 16 фр.) и округлая (19,5% – 14 фр.). Посуда пос. Ляпустин Мыс была разных размеров, о чем можно судить по диаметру [5] венчиков. Условно сосу-

ды разделяются на средние (Д – 16-25 см) – 76,4% (55 фр.), крупные (Д – 26-30 см) – 22,2% (16 фр.) и малые (Д – 11-15 см) – 1,4% (1 фр.).

Андроновские сосуды украшались разными орнаментальными мотивами, нередко на одном фрагменте фиксировалось несколько различных приемов орнаментации, поэтому на 304 экз. было учтено 525 единиц орнаментальных элементов. Данная совокупность была взята за 100% для подсчета техники нанесения орнамента и бордюрных композиций.

На основе керамической коллекции пос. Ляпустин Мыс было выявлено 15 бордюров или орнаментальных мотивов. Бордюр обычно она занимает горизонтальную полосу какой-либо зоны сосуда и состоит из одной простой или сложной повторяемой фигуры [6]. Преобладающими бордюрами являются: вертикальная елочка – (24,4%); горизонтальная елочка (22,2%), горизонтальные ряды ямочных вдавлений (16,4%), каннелюры (20,1%). Были встречены мотивы с геометрическим элементом (8,1%). К ним относятся треугольники и меандры. Они наносились горизонтальной полосой на область шейки, либо плечиков и придонную часть. Треугольники, несмотря на их немногочисленность – различные, встречаются равнобедренные, ориентированные вершинами вверх, либо с прямым углом, а так же «косые», заштрихованные внутри, пирамиды из треугольников. Основные способы орнаментации посуды пос. Ляпустин Мыс – это протаскивание, резная техника, вдавление и штампование. Наиболее употребляемая техника – штампование (63,3% – 332 ед.), но использовались и другие техники: протаскивание (20,2% – 106 ед.), вдавления (16% – 84 ед.) и резная техника (0,6% – 3 ед.).

Посуда поселения представлена горшечными и баночными формами (всего 72 фр.). Группа банок была выделена на основе 53 (100%) диагностируемых фрагментов венчиков. Посуда баночных форм на пос. Ляпустин Мыс выполнена достаточно тщательно, хотя некоторые фрагменты отличаются грубостью и небрежностью в обработке. Для выравнивания поверхности стенок банок использовались такие приемы как заглаживание (79,2%) и лощение (15,1%). Внутреннюю поверхность стенок чаще заглаживали (73,6%), реже фиксируется такой прием обработки как затирка (26,4%). Основные техники орнаментации баночных форм – это штампование (58,1%) и вдавления (25%). Для декорирования банок использовались следующие орнаменты: палочка, лопаточка (40,3%), гребенка (33%), гладкий штамп (26,6%).

Из учтенных 15 бордюров всей коллекции, 8 использовали для декора банок. Основные орнаментальные композиции баночных форм: горизонтальная елочка (37,1%), ямочные вдавления (25,8%), каннелюры (14,5%) и вертикальная елочка (9,7%). Группа горшечных форм выделена по 19 фрагментам венчиков. Посуда горшечных форм изготавливалась очень тщательно. У фрагментов фиксируется плавная профилировка. Горшки с внешней стороны часто имеют следы лощения (47,4%), с внутренней, в основном аккуратно заглажены (84,2%). Декор наносился, в основном, в технике штампования (47%) и протаскивания (41,7%). Орнаментом выступал гребенчатый штамп (41,7%) и палочка/лопатка (53,1%). Гладкий штамп практически не использовался (5,2%). Из учтенных 15 бордюров всей коллекции, 13 – характерны для горшков. Ос-

новными орнаментальными мотивами для данной группы сосудов являются каннелюры (47,1%), желобки (19,1%), горизонтальный ряд косых штрихованных треугольников, направленных вершинами вверх (13,9%) и ямочные вдавления (11,3%).

Результаты (Results)

Проведенный анализ андроновской керамической серии пос. Ляпустин Мыс позволяет говорить о следующем. На поселении изготавливались и использовались банки и горшки. В их изготовлении зафиксированы различия. Баночные формы значительно преобладали (73,6%). Горшки выделяли более тщательно и аккуратно. Можно говорить, что форма венчика для банок была достаточно устоявшаяся (уплощённая 67,8%), для горшков такой закономерности не обнаружено (приостренная – 42,1%, округлая – 31,6%, уплощённая – 26,3%). Существовали и общие традиции в изготовлении разных форм посуды, они проявляются в преобладающей толщине стенок 6-8 мм и диаметре горловины сосудов 16-25 см.

Основные бордюры на пос. Ляпустин Мыс – это каннелюры, желобки, ямочные вдавления, елочка горизонтальная и вертикальная, а также в небольшом количестве встречаются меандры и различные треугольники. Подобные мотивы широко распространены в погребальных и поселенческих материалах андроновских комплексов Верхнего Приобья – Шляпово [9], Большой Лог-I [10], Переезд [11], Фирсово-XV [12], Манжиха-2 [13; 14] и т.д.

Обсуждение и заключение (Discussion and Conclusion)

К специфике пос. Ляпустин Мыс можно отнести преобладание в орнаментации горизонтальной елочки (22,2%). В декоре посуды других андроновских поселенческих комплексов Верхнего Приобья (Фирсово-XV, Переезд, Большой Лог-I и т.д.) горизонтальная елочка встречается не чаще 5-6%. Широкое использование данного мотива свойственно андроновским комплексам Минусинской котловины [15] и кызылтасскому типу памятников (по А.А. Ткачеву) Верхнего Прииртышья [7]. Из ближайших памятников можно выделить могильник Кытманово [16].

Ряд аналогий позволяет отнести исследуемый памятник к андроновской культуре андроновской культурно-исторической общности (АКИО) [17]. Он датируется в рамках существования андроновской культуры в Верхнем Приобье XV-XIII вв. до н.э. [2]. Хотя, полученные в последнее время радиоуглеродные даты по андроновским памятникам значительно удревняют хронологические рамки существования культуры [18] в пределах XVIII – XVI вв., такие древние даты нуждаются в проверке и уточнении. Хотелось бы отметить, что дальнейшая систематизация всей информации о поселениях эпохи бронзы и последовательное их изучение, может пролить свет на вопросы хронологии, миграций и т.д.

Список используемых источников:

1. Кирюшин Ю.Ф., Кадиков Б.Х. Итоги исследования археологических памятников на озере Иткуль // Барнаулу – 250 лет. Барнаул, 1980. С. 59–61.
2. Кирюшин Ю.Ф., Шемякина А.С. Работы на оз. Иткуль // АО 1978 г. М.; 1979. С. 229–230.
3. Кирюшин Ю.Ф., Шамшин А.Б. Итоги археологического изучения памятников энеолита и бронзового века лесостепного и степного Алтая // Алтайский сборник. Барнаул, 1992. Вып. 15. С. 194–222.
4. Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 1: Поселения и жилища. Томск, 1994. Кн. 2. 288 с.
5. Генинг В.Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // СА. 1973. Вып. 3. С. 114–136.
6. Рудковский И.В. Комбинаторика бордюрных симметрий в андроновских орнаментальных комплексах // Известия АГУ. 2010. № 4. С. 213–221.
7. Ткачева Н.А., Ткачев А.А. Эпоха бронзы Верхнего Прииртышья. Новосибирск, 2008. 304 с.
8. Мыльникова Л.Н., Чемякина М.А. Традиции и новации в гончарстве древних племен Барабы. Новосибирск, 2002. 200 с.
9. Грязнов М.П. Этапы развития хозяйства скотоводческих племен Казахстана и Южной Сибири в эпоху бронзы // КСИЭ, 1957. Вып. 26. С. 24–34.
10. Кирюшин Ю.Ф., Лузин С.Ю. Поселение Большой Лог-I – новый памятник андроновской культуры Верхнего Приобья // Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири. Барнаул, 1990. С. 42–56.
11. Удодов В.С. О некоторых особенностях керамического комплекса Переезд // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. Барнаул, 1991. С. 74–76.
12. Грушин С.П., Леонтьева Д.С. Андроновский керамический комплекс с поселения Фирсово-XV в Верхнем Приобье // Известия АлтГУ. 2014. № 4. С. 74–81.
13. Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л. Андроновские находки на верхнем Чумыше // Актуальные проблемы Сибирской археологии. Барнаул, 1996. С. 22–27.
14. Демин М.А., Ситников С.М. Новые материалы андроновской культуры из Целинного района // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. Барнаул, 2005. С. 97–101.
15. Максименков Г.А. Андроновская культура на Енисее. Л.; 1978. 292 с.
16. Уманский А.П., Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П. Погребальный обряд населения андроновской культуры Причумышья. Барнаул, 2007. 132 с.
17. Корочкова О.Н. К обсуждению термина «андоновская общность» // Проблемы первобытной археологии Евразии. М.; 2004. С. 202–211.
18. Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Папин Д.В. Радиоуглеродная хронология памятников эпохи раннего металла Алтая // Роль естественнонаучных методов в археологических исследованиях. Барнаул, 2009. С. 120–124.

© 2015, Леонтьева Д.С.

Андроновский керамический комплекс поселения
Ляпустин Мыс на оз. Иткуль

© 2015, Leontieva D.S.

Andronovo ceramical complex of the settlement
Lyapustin Mys on the lake Itkul